

УДК 159.9.01

СТАНОВЛЕНИЕ СУБЪЕКТА СВОБОДЫ: К ЮБИЛЕЮ Н.И. ЧУПРИКОВОЙ¹

© 2019 г. Е.В. Волкова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН;
129366, г. Москва, ул. Ярославская, 13, Россия.

Доктор психологических наук, заведующая Лабораторией психологии способностей
и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина.
E-mail: volkovaev@mail.ru

Поступила 30.07.2018

Аннотация. В статье на основе анализа жизненного и профессионального пути выдающегося отечественного психолога Н.И. Чуприковой выявляются условия становления субъекта свободы научной мысли и факторы реализации научных идей, описывается жизненное пространство и стиль научного творчества ученого. На основе принципа дифференциации выдвигается идея защитного механизма, позволяющего ученому сохранить свою аутентичность. Показывается, что, как у настоящего крупного ученого, все научные работы Н.И. Чуприковой представляют собою единое целое — общую модель психических процессов, объясняющую, каким образом материальные процессы мозга производят субъективные состояния психики.

Ключевые слова: субъект свободы, факторы реализации научных идей, жизненный и профессиональный путь личности, жизненное пространство, аутентичность российской психологии.

DOI: 10.31857/S020595920002982-6

*Посох мой, моя свобода — сердцевина бытия,
Скоро ль истиной народа станет истина
моя?*

О.Э. Мандельштам

Распространено мнение, что отечественная наука выпала из мировой цивилизации, оказалась на ее обочине. А между тем, российская наука имеет славную историю и своих героев, наследие которых является фундаментом для новых перспективных исследований, концепций и методических разработок.

Осознание себя в истории — это весьма напряженное усилие, длительный труд. Чаще всего история, как отмечал М.К. Мамардашвили, — это кладбище несостоявшихся рождений, неосуществленных надежд и стремлений к свободе, любви, мысли, чести, достоинству [13, с. 13]. Для того чтобы начать собственную историю становления, историю становления отдельно взятого ученого, мало одной готовности и сильного желания, ее

немыслимо начать без сопричастности с выдающимися психологами — столпами отечественной психологической науки, отвечающими за преемственность научных идеалов, эталонов искусства, культуры, образцов красоты, добра, свободы духа, — истинными субъектами свободы. Свободой обладает не любой субъект, а лишь такой, у которого на свободу хватит мужества, души и духа. Обращение к жизненному опыту выдающихся современников является не только источником сил и вдохновения, но и основанием верификации своего научного мировоззрения, расширения своего сознания и сферы научного творчества.

Имена, теории и результаты трудов наших замечательных соотечественников — истинных субъектов свободы — не столь широко известны не только научной молодежи, но и психологам среднего поколения. Во многом это объясняется тем, что эти ученые, такие, например, как Е.И. Бойко, К.М. Веккер, Б.Б. Коссов, Л.Н. Ланда, А.Н. Соколов, П.А. Шеварев и другие, не принадлежали к доминирующим в отечественной психологии школам, а занимали независимую, самостоятельную позицию. В их числе — Н.И. Чуприкова, доктор

¹ Статья написана по материалам анализа научных работ Н.И. Чуприковой, серии интервью, бесед и дискуссий автора с коллегами и близкими друзьями юбиляра.

психологических наук, почетный профессор Психологического института Российской академии образования. Она не была членом партии, и в ее работах Вы не увидите привычной партийной риторики или преклонения перед модными научными течениями. Вся ее жизнь посвящена беззаветному служению науке, мужественной борьбе за сохранение высоких критериев научности психологического знания, бескорыстной передаче ученикам своих знаний и приобщению их к духу и смыслу работы в науке [9], и как у настоящего крупного ученого, все ее монографии представляют единое целое — общую модель психических процессов, объясняющую, каким образом материальные процессы мозга производят субъективные состояния.

Анализ становления субъекта свободы связан с изучением основных периодов биографии человека, выделяемых на основе таких критериев как знаковые события жизни, социально-профессиональные роли, доминирующие сферы интересов [4]. Опираясь на данные критерии можно выделить шесть периодов жизненного и профессионального пути Н.И. Чуприковой.

І ПЕРИОД (1928–1946): ДЕТСТВО И ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Наталия Ивановна Чуприкова родилась 27 ноября 1928 года в Москве. Все ее детство, отрочество и зрелые годы прошли на Малой Бронной улице в атмосфере старой интеллигентной Москвы, которую сейчас вряд ли встретишь, но с которой можно соприкоснуться, читая книгу Гиляровского “Москва и москвичи” или слушая песню “Москвичи” (“Сережка с Малой Бронной”) в исполнении М. Бернеса (Слова Е.М. Винокурова, музыка А.Я. Эшпая).

В соседнем доме жил А.А. Галич, его мама вязала удивительные шапки, и маленькая Наташа иногда приходила к ним в гости. Знаменитый кинооператор В.А. Гинзбург учился в одной школе с Наташей Чуприковой.

На становление личности Наталии Ивановны огромное влияние оказали родители, с малых лет прививавшие страстный интерес к познанию. Они постоянно покупали и читали маленькой Наташе книги. Отец Иван Куприянович Чуприков с детства знал множество стихов и с вдохновением их декламировал. Он обладал удивительной способностью превращать обычные прогулки с дочерью по Москве и ее окрестностям в открытие нового, неизведанного. Это было настолько увлекательно, что, вернувшись домой, они с жаром и в мельчайших деталях рассказывали маме Ольге Михайловне о своих открытиях. Возможно, именно опыт открытий, полученный в раннем детстве в путеше-

ствиях с родителями, обусловил особую настроенность мозга на поиск закономерностей, глубину анализа, внимание к деталям, любовь к поэзии, музыке, живописи и любимое хобби Наталии Ивановны — зимой по лесным заснеженным просекам с ветерком прокатиться на лыжах.

Мама Наталии Ивановны — домохозяйка. Отец был родом из Ельца, из многодетной семьи краснодеревщика Куприяна Петровича Чуприкова и кружевницы Марьи Матвеевны (кстати, резной гардероб деда со старинным серебряным стеклом, весь набитый книгами, до сих пор хранится у Наталии Ивановны). Учительница подметила очень способного мальчугана и настоятельно рекомендовала родителям отдать сына в гимназию, но денег в семье не было. К счастью он смог поступить на бесплатное обучение, а его любимая бабушка дала денег, чтобы он смог справиться себе гимназический костюм. Примечательно, что Иван Чуприков учился в одном классе с братом Е.И. Бойко — ученым, оказавшим решающую роль в становлении Н.И. Чуприковой как субъекта свободы научной мысли. Иван Куприянович был чрезвычайно технически одаренным и в высшей степени порядочным человеком. Обучаясь в Политехническом институте, он сдружился с профессором Евгением Леонидовичем Кенигом — немецким инженером дореволюционной закалки. Первоклассный инженер, кандидат технических наук Иван Куприянович органически не мог выносить невежество и с трудом вписывался в советскую жизнь, за что и был репрессирован. Смелость и бескомпромиссность в отстаивании собственной позиции, отсутствие в работе соображений конъюнктурного характера, свойственное отцу, в полной мере передались дочери.

Заложенная родителями любовь к познанию получила свое дальнейшее развитие в знаменитой школе № 125 на Малой Бронной улице, которую Наталия Ивановна окончила с серебряной медалью. В этой школе учителя были в высшей степени интеллигентными людьми, не все они хорошо преподавали свой предмет, особенно историю, но всем своим обликом они воспитывали подрастающее поколение и помнили всех своих учеников, с особым трепетом рассказывая о выпускниках 1941 года. В школе направленность ума на поиск закономерностей приобрела математическую основу благодаря учителю математики Н.В. Мурашкину. Он для “блестящих” предлагал одни задачи, для “отличников” — другие, для “хорошистов” — третьи. Алгебра Наташе Чуприковой всегда давалась легко, геометрия — труднее, но задачки по стереометрии она “шелкала” на “отлично”.

Интерес к внутреннему миру человека пробудил замечательный учитель литературы Михаил Игнатьевич Бергер, которому удавалось показать

не только эпическую мощь, грандиозность “Слова о полку Игореве”, но и, раскрывая художественные образы, вызвать глубокие сопереживания ее героям и авторам как живым людям с сильными чувствами и глубокими раздумьями, ищущим истину, добро и красоту. Уроки литературы учащиеся ожидали с большим нетерпением. Михаил Игнатьевич часто ставил перед учащимися вопросы мировоззренческого и философского плана, например, о проблеме разумного эгоизма героев Н.Г. Чернышевского. Большинство одноклассников отвергли эту теорию, писали, что поведением и поступками человека движут альтруизм, чувство долга, любовь к родине. Только несколько человек, в том числе и Наташа Чуприкова, выступили с аргументами в ее пользу. На очередном уроке Михаил Игнатьевич зачитал классу сочинение Наташи как лучшее на предложенную тему, чем она немало гордилась. Это событие повысило ее авторитет в классе и укрепило интерес к такого рода общим вопросам. Позднее, обращение к принципу системной дифференциации, привело ее к осознанию того, что она была не совсем права, поскольку принцип “делаю для другого, значит и для себя” работает только на ранней ступени развития, а на высшей ступени развития эти феномены становятся двумя разными видами поведения.

Наташа очень остро переживала трудности подросткового и юношеского возраста [11], много думала, сравнивала себя со сверстниками. Она до сих пор хорошо помнит всех одноклассников, какими они были (многие из них стали известными учеными — химик, астроном, лингвист; дипломат, театральный критик и др.) и с грустью рассказывает о теории патрициев и плебеев, развиваемой группой сверстниц. Наташа Чуприкова с детства отличалась глубиной мышления и независимостью, — она не принадлежала ни к тем, ни к другим. По своей природе она витала в высших сферах науки, искусства, а не в социальных отношениях. Подруг у Наташи было немного, но дружба, зародившаяся в школе, была крепкой и на всю жизнь. С особой теплотой она вспоминает ближайшую подругу Ларису Давыдовну Немченко (в девичестве Гуттерман², 1927—2018) — задорную девчонку с огромными карими глазами, ставшую впоследствии основателем школы молодых театральных критиков.

Интерес к внутреннему миру человека окончательно и бесповоротно определил выбор будущей профессии, поэтому, прочитав в справочнике

вузов Москвы, что на философском факультете МГУ есть отделение психологии, она твердо решила, что будет поступать только туда. Такое решение многим казалось странным и малопонятным, поскольку в ближайшем окружении все были инженерами и врачами.

II ПЕРИОД: СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ (1946—1951)

С легкостью поступив на психологическое отделение факультета философии МГУ им. М.В. Ломоносова, Наталия Чуприкова всерьез увлеклась чрезвычайно популярным в то время обсуждением психофизиологической проблемы, определившим область ее научных интересов. Неделями она проводила в Ленинской библиотеке, досконально изучая отечественные и зарубежные исследования. Особенно ее волновал вопрос, каким образом материальные процессы мозга производят субъективные состояния, каковы соотношения субъективного и объективных показателей деятельности мозга и поведения. На эту тему она сделала доклад на семинаре Александра Николаевича Соколова, после которого Соколов настоятельно рекомендовал ей познакомиться с диссертацией Е.И. Бойко и с ним лично, так как мысли ее доклада наиболее близки к позиции Бойко по этому вопросу. Диссертацию она тут же прочитала. А спустя некоторое время на одной из лекций А.Р. Лурия сделал объявление о том, что Е.И. Бойко ищет студентов, для проведения исследований. Откликнулись Наташа Чуприкова и Яша Пономарев. Они несколько раз приходили к Евгению Ивановичу в Институт психологии и вели долгие беседы о психологии и физиологии, планах экспериментальной работы. Яша Пономарев постепенно перестал приходить, а Наташа осталась и выполнила не только что отлаженным пульте Бойко [27] свою дипломную работу.

На формирование научной позиции Наталии Чуприковой решающее влияние оказали труды И.П. Павлова. После прочтения на IV курсе “Лекции о работе больших полушарий головного мозга” ее охватило сильное чувство прикосновения к чему-то великому и грандиозному, которое она хорошо помнит до сих пор. Точно такое же чувство она впервые явственно ощутила на первом курсе университета на лекциях по биологии, слушая о законах Менделя. Наталия Ивановна искренне полагает, что подобные чувства должны были ощущать современники И.П. Павлова, слушая и читая его Мадридскую речь, последующие выступления, статьи, ведь “в них речь шла о строгих ясных крупных незыблемых объективных законах, которым подчинена работа мозга, а сила мысли ученого, их открывшего, была вполне конгениальна самим этим законам” [11, с. 118]. Позднее сходное чувство,

² По просьбе Наталии Ивановны Чуприковой мне повезло в Екатеринбурге несколько раз встречаться с Ларисой Давыдовной — это удивительно солнечный человек. Глядя на нее трудно понять, откуда в таком хрупком, изможденном болезнями и трудностями судьбы теле столько жизнестойкости, оптимизма, творческой энергии, веры в добро, истину и красоту Человека.

хотя уже не такое яркое, возникало у нее и при чтении Павловских сред.

Особая настроенность мозга на поиск закономерностей, глубину анализа и внимание к деталям, сформированная в раннем детстве и получившая в школьные годы математическое оформление, познавательный интерес к внутреннему миру человека сработали как камертон при соприкосновении с трудами выдающихся мыслителей при обучении в университете, определив четкое понимание Н.И. Чуприковой того, какой должна быть научная психология и чем бы ей хотелось заниматься.

III ПЕРИОД: НАЧАЛО РАБОТЫ В ПИ РАО; ЗАЩИТА КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ (1953–1957)

30 декабря 1953 года Наталия Ивановна Чуприкова “по зову сердца” поступила в лабораторию Евгения Ивановича Бойко, начав свою научную деятельность с должности лаборанта, потом младшего, а затем старшего научного сотрудника. Е.И. Бойко был человеком со сложным внутренним миром и непростыми отношениями с окружающими людьми, он, как и отец Наталии Ивановны, был бескомпромиссным в своих суждениях и отличался насмешливо-скептическим отношением к наукообразным психологическим сочинениям, в которых психические явления рассматривались в отрыве от деятельности мозга [18; 29].

Каждую неделю в лаборатории детально обсуждались экспериментальные работы всех сотрудников, объединенных общей целью — развитие применительно к человеку теории высшей нервной деятельности, предложенной И.П. Павловым. Для выявления специфических закономерностей высшей нервной деятельности человека необходимо было подвергнуть объективному физиологическому анализу более сложные, по сравнению с условно-рефлекторными процессами, формы мозговой деятельности, отличающие поведение человека от животных. Таким ключевым отличием является способность человека подчинять свое поведение словесным указаниям других людей и самоинструкциям. Необходимо было понять, что такое словесная инструкция в физиологическом плане и какова ее роль в механизмах поведения человека [19; 29].

Тема кандидатской диссертации Н.И. Чуприковой «Явления иррадиации и концентрации нервных процессов при взаимодействии реакций “произвольного типа”» была предложена Е.И. Бойко, под руководством которого раскрылся ее талант страстного экспериментатора. Об этом свидетельствует сложный дизайн исследования со множеством серий, хитроумные методики (речь идет не

только о пульте Бойко, но и о методиках, предложенных Н.И. Чуприковой, в частности, методике “Посуда — не посуда”), скрупулезность сбора эмпирических данных и тщательнейшая их обработка (множество таблиц, графиков), ясное описание полученных результатов, высокая чувствительность к парадоксам (в частности, известно, что чем выше интенсивность раздражителя, тем короче время реакции, однако в эксперименте было показано, что если тормозным сигналом была яркая вспышка, то слабая вспышка приводила к более короткому времени реакции, чем средняя), способность не только увидеть противоречия в экспериментальных данных, но и “ухватить” и экспериментально обосновать обуславливающую их причину.

Исследования дифференцирования слов, а также зрительных раздражителей по пространственному расположению и яркости показали, что время реакции для слабо различающихся раздражителей более длительно, чем для сильно различающихся, что свидетельствует о недостаточном разграничении корковых представлений слабо различающихся раздражителей. Однако, по мере роста уровня тренированности время реакций для более и менее различающихся раздражителей становится одинаковым, что свидетельствует о постепенной концентрации нервных процессов (тормозного — при тормозных дифференцировках, и возбуждательного — при положительных) в корковых представлениях, соответствующих категориям раздражителей. Разное количество тренировок, требуемое респондентам для достижения необходимого результата, указывает на индивидуальные различия скорости концентрации нервных процессов [19; 21; 22].

Среди многочисленных экспериментов по изучению генерализации и концентрации нервных процессов у человека наиболее значимыми Н.И. Чуприкова считает те, в которых удалось показать “постепенное сужение зон генерализации по мере тренировки дифференцировочных реакций и были выявлены значительные индивидуальные различия в этом отношении” [25, с. 451]. Каждая новая экспериментальная серия приводила не только к ожидаемым, но и к парадоксальным результатам, требующим оригинальных решений и постановки новых экспериментов, создавая глубокий фундамент для разработки дифференциально-интеграционной теории развития.

IV ПЕРИОД: ЗАЩИТА ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ (1958–1970)

Стремление, если не разрешить, то хотя бы приблизиться к возможности разрешения проблемы того, каким образом материальные процессы мозга

производят субъективные состояния, было одним из главных стимулов в работе Н.И. Чуприковой над докторской диссертацией “Слово как фактор управления в высшей нервной деятельности человека”.

В основе диссертации — учение И.П. Павлова о высшей нервной деятельности. Многочисленные попытки интерпретации психологических фактов в свете Павловского учения, как отмечал Б.Ф. Ломов, сводились к довольно грубой, вульгарной “физиологизации” психических явлений. Идеи И.П. Павлова о специфической “прибавке” (второй сигнальной системе) в высшей нервной деятельности человека не получили дальнейшего развития в физиологии человека, что вызывает существенные трудности в толковании человеческого поведения и высших форм психической деятельности. Несомненным достоинством диссертации являлось то, что в ней представлен системный анализ управляющей функции второй сигнальной системы в высшей нервной деятельности человека и развивается строгая и стройная система положений, которая должна сыграть, несомненно, большую роль в построении теории высшей нервной деятельности человека. Система экспериментов на основе экспериментальной модели Е.И. Бойко позволила Н.И. Чуприковой подойти к количественному определению величин эффектов второсигнальных управляющих влияний (латентные периоды реакций, пороги раздражения, величина реакций) и показать, что произвольное внимание, избирательное и сознательное восприятие, произвольное запоминание и волевые действия являются разными аспектами процесса второсигнальной регуляции человека. Полученные факты свидетельствуют о единой физиологической природе разных психических явлений. С позиций разрабатываемой концепции Н.И. Чуприковой был проанализирован процесс обнаружения сигналов и раскрыт физиологический смысл важнейших понятий теории обнаружения: “критерий наблюдателя” как коррелят степени настроенного изменения возбудимости определенных пунктов анализаторных систем; “чувствительность” как способность нейронов генерировать местные постсинаптические потенциалы, непрерывно возрастающие по величине и количеству при увеличении интенсивности действующих раздражителей [Из отзыва Б.Ф. Ломова на диссертацию Н.И. Чуприковой].

В работе над докторской диссертацией особенно ярко проявился стиль научного творчества Н.И. Чуприковой, состоящий в системной интеграции теоретических знаний, методологии и экспериментальных исследований. Гипотезы были сформулированы на основе глубочайших энциклопедических знаний из разных областей наук по проблеме специфически человеческих особенно-

стей и закономерностей высшей нервной деятельности. Для эмпирической верификации гипотез был разработан системно-организованный дизайн исследований. Были подробно описаны содержание каждой серии исследования и возможности каждой методики. Полученные показатели были тщательно проанализированы и сопоставлены с известными нейрофизиологическими данными. В свете полученных автором новых эмпирических данных и разрабатываемой теории была предложена совершенно уникальная интерпретация известных научных фактов (эксперименты Мура, Пика, Кюльпе, Кармайкла, Лурия, Миллера и др.).

При подготовке диссертации Наталия Ивановна, как в детстве на прогулках с отцом, переживала полет души, восторг от ощущения близости открытия нового, неизведанного, в частности, когда уравнение, отражающее предельное повышение возбудимости под влиянием второсигнальных импульсов, совпало с уравнением Хартлайна и Ратлиффа³, что свидетельствовало в пользу индукционной природы торможения как причины существования “магического числа 7 ± 2 ” и удивительным образом вписывалось в модель мозговых механизмов сознательных когнитивных процессов, детерминированных словесной инструкций.

Основной результат диссертационного исследования Н.И. Чуприковой — обоснование онтологии специальных регулирующих воздействий второй сигнальной системы, существенным образом изменяющих возбудимость анализаторов первой сигнальной системы путем замедления или ускорения процессов образования временных связей между последовательно/одновременно действующими на органы чувств раздражителями или созданием сдвигов возбудимости, предшествующих действию непосредственных пусковых сигналов [20]. Новаторское исследование второсигнальных управляющих импульсов, представленное в работе Н.И. Чуприковой, открыло путь для формулирования законов саморегулирования, самоуправления и управления психическими процессами [5] и заложило физиологический фундамент для разработки идей о когнитивных репрезентативных структурах как субстрате умственного развития. Монография Н.И. Чуприковой “Слово как фактор управления в высшей нервной деятельности человека”, написанная по результатам диссертацион-

³ В экспериментах Хартлайна и Ратлиффа было обнаружено уменьшение активности каждого омматидия обратно пропорциональное количеству одновременно освещенных омматидий. В экспериментах Н.И. Чуприковой также было обнаружено уменьшение возбудимости каждого пункта анализатора обратно пропорциональное увеличению количества пунктов анализаторов, куда адресовались второсигнальные импульсы.

ного исследования, была удостоена первой премии Президиума Академии педагогических наук.

V ПЕРИОД: ОРГАНИЗАЦИОННАЯ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1972–2004)

В 1972 году Б.Ф. Ломов добился открытия Института психологии Российской академии наук и передал руководство возглавляемой им лаборатории сенсорных процессов Н.И. Чуприковой. Под руководством Н.И. Чуприковой коллективом сотрудников была подготовлена монография «Познавательная активность в процессах памяти» [16], в 1989 году удостоенная второй премии Президиума Академии педагогических наук. В ней показано, что произвольное запоминание, основанное на активной деятельности мозга, меньше подвержено ретроактивному торможению и по своей эффективности превосходит произвольное запоминание; улучшение удержания следов в кратковременной памяти ведет к лучшему сохранению материала; успешность усвоения материала во многом зависит от исходной структуры знаний; вербальный стимул оставляет след, избирательно распределенный в семантической сети, изменяя возбудимость элементов коры головного мозга. Ядро экспериментальных фактов, представленных в работе, указывает на сходство процессов, наблюдаемых в зрительном анализаторе и семантических структурах. Их сопоставление позволяет сделать вывод о существовании мозгового семантического экрана, образованного специфическими нейронами: «По аналогии с константным экраном, служащим для отображения зрительных раздражителей независимо от положения головы и глаз, можно говорить о семантическом экране отображения значений, на котором слова размещены по принципу семантической близости» [17, с. 984].

При поддержке Б.Ф. Ломова Н.И. Чуприкова в 1985 году издает монографию «Психика и сознание как функция мозга» [23], получившую первую премию Президиума Академии педагогических наук. В ней на основе принципа материалистического монизма обосновывается, что сущность деятельности мозга — «это не просто продуцирование и проведение импульсов возбуждения, а построение картины мира, включая собственное тело живого существа» [23, с. 2]. Мир как бы «встроен» в живое существо, с определенной мерой приближения к оригиналу воспроизведен, дублирован в специфическом классе мозговых процессов.

Принципиальное своеобразие психических процессов человека, в отличие от животных, состоит в членении результатов чувственного отражения

в коре головного мозга, их устойчивом сочетании со словесными знаками и динамическом синтезе дробных элементов действительности в форме суждений, в которых в расчлененном единстве представлено отражение тела человека, его движений и состояний, других объектов и их взаимодействий, на основе которых формируется представление о Я как о субъекте. На основе непрерывного обмена с другими людьми результатами своей психической деятельности у человека происходит аккумуляция результатов отражательной деятельности мозга других индивидов. Поэтому сознание человека, в отличие от психики животных, не теряя своей индивидуальной формы, становится также культурно-групповым и общечеловеческим явлением, объективируясь в языке и объектах материальной и духовной культуры [23, с. 177–181].

Являясь заведующей лабораторией Н.И. Чуприкова не заставляла людей менять свое научное направление, а приспособлялась к тому, чем сотрудник занимается, добиваясь от него результатов, соответствующих высоким критериям научности. Вновь и вновь заставляя переделывать работу, она доводила ее до совершенства, полной ясности, точности и убедительности изложения информации. Так это было и при подготовке трехтомного издания «Московская психологическая школа: История и современность» (Отв. ред. 1 тома (1 и 2 книга) Н.И. Чуприкова, И.В. Равич-Щербо) [15], удостоенного государственной премии Российской Федерации в 2004 году. К сожалению, эта всеобъемлющая работа, отражающая становление аутентичности российской психологии, вышла непростительно малым тиражом. Актуальны в наши дни слова Г.И. Челпанова: «Гибель научной психологии... есть результат нашей общей некультурности»⁴, обоснованы его оценка угрожающей дифференциации психологии и размывания ее границ как научной дисциплины, его призыв к сохранению единства психологии на основе общей психологии, базовые принципы которой будут определяющими для всех видов психологических исследований.

Чувство серьезной озабоченности состоянием современной психологии побуждают Н.И. Чуприкову согласиться читать курс лекций по общей психологии для аспирантов Психологического института Российской академии образования (ПИ РАО), куда приходили аспиранты и из других высших учебных заведений, бережно записывая и передавая другим аспирантам лекционные записи, как великую ценность, поскольку в них пестрая и мозаичная картина психологических знаний складывалась в ясную и непротиворечивую картину. Под руководством Н.И. Чуприковой и ее ближайшего

⁴ Челпанов Г.И. Отдел рукописей РГБ, ф. 326, п. 37, № 60.

соратника — Т.А. Ратановой сформировалась плеяда ученых, воспитанных в русле дифференционно-интеграционной теории развития.

Когда Н.И. Чуприковой стали ясны природа и механизмы связи познавательной активности и памяти, а также общие принципы, которым подчинен ход умственного развития, она обратилась к психолого-педагогической проблематике. В 1995 году выходит в свет монография “Умственное развитие и обучение (Психологические основы развивающего обучения)” [24], в 2003 году — “Умственное развитие и обучение (к обоснованию системно-структурного подхода)” [26], являющиеся логическим следствием предшествующих работ. Эти монографии сразу же привлекли внимание психологов, педагогов и физиологов, стимулируя развитие теоретической мысли и разработку рационально организованной практики обучения и воспитания. В них на высоком научном уровне и вместе с тем удивительно ясно и доступно раскрываются закономерности умственного развития, на основе принципа системной дифференциации анализируются лучшие образцы психолого-педагогической практики (программы обучения Л.В. Занкова, Б.Д. Эльконина, В.В. Давыдова, П.Я. Гальперина и др.).

VI: КОНСОЛИДАЦИЯ ВЫДАЮЩИХСЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ НА БАЗЕ ДИФФЕРЕНЦИОННО- ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАЗВИТИЯ, РАЗРАБОТКА ОСНОВ НОВЕЙШЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Н.И. Чуприкова, опираясь на традиции и глубокий теоретический анализ современных достижений мировой и отечественной психологии, физиологии, философии и лингвистики, активно включается в дискуссии по ключевым вопросам психологии: онтология психики, вопрос о сущности психического в соотношении с психофизической и психофизиологической проблемами, предмет и методы психологии, рациональная классификация основных понятий общей психологии [9; 28; 30; 32].

Н.И. Чуприкова убеждена, что разработка единой теории умственного развития не только возможна, но и принципиально необходима. Ведь если в области умственного развития действуют определенные законы, требующие определенных механизмов своей реализации, то должна быть теория, вскрывающая эти законы и описывающая эти механизмы. В 1997 году издается монография “Психология умственного развития: принцип дифференциации” в которой доказывается, что процессы последовательной дифференциации

происходят на всех этапах фило- и онтогенетического развития и могут служить показателем уровня такого развития. Ее поистине титанический труд и феноменальная эрудиция во всех областях, которые она разрабатывает, позволяет охватить все важнейшие факты и теории в целях интеграции и систематизации накопленного в разных подходах и концепциях психологического знания [14; 25]. Как отмечал Ю.И. Александров, многообразие и богатство материалов, представленных в книге, позволяют специалистам самого разного профиля найти в ней как точки пересечения своей дисциплины с другими, так и те идеи и факты, которые особенно важны с позиции данного читателя [1]. Вызывает удивление, что книга, ставшая настольной для многих теоретиков и практиков, “издана до смешного малым тиражом” [14, с. 141].

В 2009 и 2013 [7] годах под руководством Н.И. Чуприковой были организованы конференции по проблемам дифференционно-интеграционной теории развития, круглые столы и совместные заседания Ученых советов ИП РАН и ПИ РАО [3], изданы коллективные монографии [6; 8].

Дифференционно-интеграционный принцип является уникальным инструментом теоретического осмысления и описания явлений, формулирования гипотез, доступных эмпирической проверке, и организации исследований. Он позволяет в едином терминологическом пространстве консолидировать теоретические и эмпирические результаты, полученные в разных областях психологической науки и практики, что создает основу для сохранения единства различных областей психологии и развития новейшей отечественной психологии. К.В. Анохин в отзыве на книгу “Психика и психические процессы (системы понятий общей психологии)” отмечает, что мы мало сомневаемся в единстве собственной психики, однако современные исследования дробят целостный мир человека на множество процессов и компонент. Н.И. Чуприкова предпринимает чрезвычайно своевременное и незаурядное усилие систематизировать разрозненные психологические знания с единых позиций, на основе представления о психике как отражательной и регулирующей поведение и деятельность мозга [32]. Она вновь и вновь пытается отстоять аутентичность отечественной психологии как источника теоретических прорывов в психологической науке, работая над монографией “Время реакций человека: физиологические механизмы, связь с интеллектом и свойствами нервной системы”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Практически невозможно в отдельно взятой публикации описать все богатство научного и жизненного опыта ученого. Тем не менее, обращение

к жизненному опыту выдающихся современников — столпов психологической науки — позволяет вскрыть два принципиальных момента: первый состоит в выявлении условий становления субъекта свободы научной мысли, второй — поднимает вопрос о факторах реализации научных идей.

Условием становления субъекта свободы научной мысли является бесконечное богатство внешнего мира со всеми его связями и отношениями, но только благодаря дополнительному процессу, идущему со стороны познающего субъекта — процессу освобождения от всего личностно-самолюбивого, страха собственной гибели, от оглядки на других, — осуществляется обретение себя. Именно с этого акта, с акта “самообнаружения силы рассекающей, избирающей и отмечающей среди дурной множественности единое хорошее” [2, с. 45] начинается подлинное становление субъекта свободы, направленное на поиск истинного знания. Эта работа чрезвычайно трудна, поэтому первоначально истина высказывается в грубом смешении с ложью, и весь процесс развития науки “есть процесс очистки от лжи путем дифференцирования объектов” [12, с. 198].

Вместе с тем возникает вопрос, почему имена, теории и результаты трудов истинных субъектов свободы научной мысли, которые могли бы стать основой кардинальных изменений, революционных прорывов в науке и практике, оказываются вне общепринятого пути развития науки, в том числе психологии? Анализ биографий ученых, представителей разных исторических эпох и наук (Коперник, Ломоносов, Больцман, Белоусов, Вернер и др.) показывает, что умный человек, субъект свободы научной мысли оказывается зачастую совершенно незащитным перед невежеством, пронырливостью современников, парадигмальной модой, и величайшие идеи вновь и вновь отвергаются научным сообществом.

Однако, анализ литературных данных позволяет обнаружить идею защитного механизма от этого явления в законе Эмпедокла (“Подобное тянется к подобному...”) и принципе кооперативности (экология: относительно однородные системные единицы образуют целостности), по сути являющихся каузальным фактором процессов дифференциации. По-видимому, именно этот механизм работает в анализируемом жизненном пути ученого. Н.И. Чуприкова является центром кристаллизации субъектов свободы научной мысли, центром консолидации ученых, которые в своих прорывных исследованиях на основе дифференционно-интеграционного принципа ломают междисциплинарные барьеры, закладывая в едином терминологическом пространстве фундамент психологии нового тысячелетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров Ю.И.* Рецензия на книгу Н.И. Чуприковой “Психология умственного развития: принцип дифференциации” // Журнал высшей нервной деятельности, 2000. Т. 50. Выпуск 2. С. 344–346.
2. *Бердяев Н.А.* Смысл творчества. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2002.
3. *Волкова Е.В.* Научная жизнь (совместное заседание ученых советов ИП РАН и ПИ РАО) // Вопросы психологии. 2015. № 3. С. 166–167.
4. Выдающиеся психологи Института психологии РАН. Под ред. А.Л. Журавлева, В.А. Кольцовой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2017.
5. *Гуревич К.М.* Физиологические механизмы слова // Вопросы психологии. 1969. № 5. С. 169–171.
6. Дифференционно-интеграционная теория развития. Сост. Н.И. Чуприкова, А.Д. Кошелев. М.: Языки славянской культуры, 2011.
7. Дифференционно-интеграционная теория развития: философское осмысление и применение в психологии, языкознании и педагогике. Тезисы докладов 2-й научно-практической конференции. Москва, 4 марта 2013 г. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2013.
8. Дифференционно-интеграционная теория развития. Кн. 2. Сост. и ред. Н.И. Чуприкова, Е.В. Волкова. М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014.
9. *Ждан А.Н.* К юбилею Наталии Ивановны Чуприковой // Методология и история психологии. 2008. Т. 8. Вып. 4. С. 190–192.
10. *Зинченко В.П.* Проблемы психологии развития (читая О. Мандельштама) // Вопросы психологии. 1991. № 6. С. 117–138.
11. *Локалова Н.П.* К юбилею Н.И. Чуприковой // Вопросы психологии. 1998. № 6. С. 115–121.
12. *Лосский Н.О.* Обоснование интуитивизма: избранное. М.: Правда, 1991.
13. *Мамардашвили М.К.* Европейская ответственность // Лит. газета. 06.03.1991. № 9 (5335). С. 13.
14. *Митькин А.А.* Психология умственного развития: новая системная парадигма // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 138–141.
15. Московская психологическая школа: История и современность: В 3 т. Под общ. ред. В.В. Рубцова. Отв. ред. Н.И. Чуприкова, И.В. Равич-Щербо. М.: ПИ РАО, МГППУ, 2004.
16. Познавательная активность в системе процессов памяти / Под ред. Н.И. Чуприковой. М.: Педагогика, 1989.
17. *Соколов Е.Н.* Рецензия на книгу “Познавательная активность в системе процессов памяти”. Под ред. Н.И. Чуприковой // Журнал высшей нервной деятельности, 1989. Т. 39. Вып. 5. С. 984.
18. *Ушакова Т.Н.* Е.И. Бойко — исследователь механизмов умственной деятельности // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 4. С. 92–97.
19. *Чуприкова Н.И.* Динамика нервных процессов при дифференцировании непосредственных и словесных раздражителей у взрослого человека // Вопросы изучения высшей нейродинамики в связи с пробле-

- мами психологии. Под ред. Е.И. Бойко. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957. С. 56–83.
20. Чуприкова Н.И. Слово как фактор управления в высшей нервной деятельности человека. М.: Просвещение, 1967.
 21. Чуприкова Н.И. О причинах роста латентных периодов реакций при увеличении числа альтернативных сигналов // Вопросы психологии. 1969. № 1. С. 60–74.
 22. Чуприкова Н.И. О стабилизации времени реакций при большом числе хранящихся в памяти эталонов // Вопросы психологии. 1971. № 1. С. 50–62.
 23. Чуприкова Н.И. Психика и сознание как функция мозга. М.: Наука, 1985.
 24. Чуприкова Н.И. Умственное развитие и обучение (Психологические основы развивающего обучения). М.: АО “Столетие”, 1995.
 25. Чуприкова Н.И. Психология умственного развития: принцип дифференциации. М.: АО “Столетие”, 1997.
 26. Чуприкова Н.И. Умственное развитие и обучение (к обоснованию системно-структурного подхода). М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО “МОДЭК”, 2003.
 27. Чуприкова Н.И. Метод тестирующего стимула в изучении механизмов аналитико-синтетической деятельности мозга человека // Психология высших когнитивных процессов. Под ред. Т.Н. Ушаковой, Н.И. Чуприковой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2004. С. 10–32.
 28. Чуприкова Н.И. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки // Вопросы психологии. 2004. № 2. С. 104–118.
 29. Чуприкова Н.И.: Психофизиологическая проблема и разработка теории мозговой организации высших психических процессов человека в трудах Е.И. Бойко и его школы // Вопросы психологии. 2005. № 2. С. 68–84.
 30. Чуприкова Н.И. Теория отражения, психическая реальность и психологическая наука // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. Вып. 1. С. 189–190.
 31. Чуприкова Н.И. Умственное развитие: принцип дифференциации. СПб.: Питер, 2007.
 32. Чуприкова Н.И. Психика и психические процессы (система понятий общей психологии). М.: Языки славянской культуры, 2015.

BECOMING A SUBJECT OF FREEDOM: TO THE 90-ANNIVERSARY OF N.I. CHUPRIKOVA¹

E.V. Volkova

*Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 129366, Moscow, Yaroslavskaya st., 13, Russia.
Sc.D. (psychology), Head of the Laboratory of psychology of abilities and mental resources
named after V.N. Druzhinin.
E-mail: volkovaev@mail.ru*

Received 30.07.2018

Abstract. Based on analysis of life and professional path of outstanding Russian psychologist N.I. Chuprikova the conditions of becoming of subject of freedom and factors for realizing of scientific ideas are revealed. Living space and creativity style of the scholar are considered. Proceeding from the principle of systemic differentiation, the idea of protection mechanism, that allows a scientist to maintain his authenticity, is put forward. It is shown that all scientific monographs of N.I. Chuprikova represent a single whole – a general model of mental processes which explains how the material processes of brain produce subjective states.

Keywords: subject of freedom, living space, life and professional path of personality, the authenticity of the Russian psychology.

REFERENCES

1. Aleksandrov Yu.I. Recenziya na knigu N.I. Chuprikovoj “Psihologiya umstvennogo razvitiya: princip differenciacii” // Zhurnal vysshej nervnoj deyatel’nosti, 2000. V. 50. Vypusk 2. P. 344–346. (In Russian)
2. Berdyayev N.A. Smysl tvorchestva. Har’kov: Folio; Moscow: AST, 2002. (In Russian)
3. Volkova E.V. Nauchnaya zhizn’ (sovmestnoe zasedanie uchenyh sovetov IP RAN i PI RAO) // Voprosy psihologii. 2015. № 3. P. 166–167. (In Russian)
4. Vydayushchiesya psihologi Instituta psihologii RAN. Eds. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol’cova. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2017. (In Russian)
5. Gurevich K.M. Fiziologicheskie mekhanizmy slova // Voprosy psihologii. 1969. № 5. P. 169–171. (In Russian)

¹ The article is based on the analysis of N.I. Chuprikova’s papers, a series of interviews with her, conversations and discussions of the author with colleagues and close friends of the celebrant.

6. Differencionno-integracionnaya teoriya razvitiya/ Sost. N.I. Chuprikova, A.D. Koshelev. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2011.(In Russian)
7. Differencionno-integracionnaya teoriya razvitiya: filosofskoe osmyslenie i primeneniye v psihologii, yazykoznaniy i pedagogike // Tezisy dokladov 2-j nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 4 marta 2013 g. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2013.(In Russian)
8. Differencionno-integracionnaya teoriya razvitiya. Kn. 2. / Sost. i eds. N.I. Chuprikova, E.V. Volkova. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury: Znak, 2014.(In Russian)
9. Zhdan A.N. K yubileyu Natalii Ivanovny Chuprikovoy // Metodologiya i istoriya psihologii. 2008. V. 8. Vyp. 4. P. 190–192.(In Russian)
10. Zinchenko V.P. Problemy psihologii razvitiya (chitaya O. Mandel'shtama) // Voprosy psihologii. 1991. № 6. P. 117–138.(In Russian)
11. Lokalova N.P. K yubileyu N.I. Chuprikovoy // Voprosy psihologii. 1998. № 6. P. 115–121.(In Russian)
12. Losskij N.O. Obosnovanie intuitivizma: izbrannoe. Moscow: Pravda, 1991.(In Russian)
13. Mamardashvili M.K. Evropejskaya otvetstvennost' // Lit. gazeta. 06.03.1991. № 9 (5335). P. 13.(In Russian)
14. Mit'kin A.A. Psihologiya umstvennogo razvitiya: novaya sistemnaya paradigma // Voprosy psihologii. 1998. № 4. P. 138–141.(In Russian)
15. Moskovskaya psihologicheskaya shkola: Istoriya i sovremennost': V 3 t. Pod obshch. red. V.V. Rubcova. Eds. N.I. Chuprikova, I.V. Ravich-Shcherbo. Moscow: PI RAO, MGPPU, 2004.(In Russian)
16. Poznavatel'naya aktivnost' v sisteme processov pamyati / Ed. N.I. Chuprikova. Moscow: Pedagogika, 1989. (In Russian)
17. Sokolov E.N. Recenziya na knigu "Poznavatel'naya aktivnost' v sisteme processov pamyati". Ed. N.I. Chuprikova // Zhurnal vysshej nervnoj deyatel'nosti, 1989. V. 39. Vyp. 5. P. 984.(In Russian)
18. Ushakova T.N. E.I. Bojko – issledovatel' mekhanizmov umstvennoj deyatel'nosti // Psihologicheskij zhurnal. 2003. V. 24. № 4. P. 92–97.(In Russian)
19. Chuprikova N.I. Dinamika nervnyh processov pri differencirovaniy neposredstvennyh i slovesnyh razdrzhitelej u vzroslogo cheloveka // Voprosy izucheniya vysshej nejrodinamiki v svyazi s problemami psihologii. Ed. E.I. Bojko. Moscow: Izd-vo APN RSFSR, 1957. P. 56–83. (In Russian)
20. Chuprikova N.I. Slovo kak faktor upravleniya v vysshej nervnoj deyatel'nosti cheloveka. Moscow: Prosveshchenie, 1967.(In Russian)
21. Chuprikova N.I. O prichinah rosta latentnyh periodov reakcij pri uvelichenii chisla al'ternativnyh signalov // Voprosy psihologii. 1969. № 1. P. 60–74.(In Russian)
22. Chuprikova N.I. O stabilizacii vremeni reakcij pri bol'shom chisle hranyashchihsya v pamyati ehtalonov // Voprosy psihologii. 1971. № 1. P. 50–62.(In Russian)
23. Chuprikova N.I. Psihika i soznanie kak funkciya mozga. Moscow: Nauka, 1985.(In Russian)
24. Chuprikova N.I. Umstvennoe razvitie i obuchenie (Psihologicheskie osnovy razvivayushchego obucheniya). Moscow: AO "Stoletie", 1995.(In Russian)
25. Chuprikova N.I. Psihologiya umstvennogo razvitiya: princip differenciacii. Moscow: AO "Stoletie", 1997. (In Russian)
26. Chuprikova N.I. Umstvennoe razvitie i obuchenie (k obosnovaniyu sistemno-strukturnogo podhoda). Moscow: Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh: NPO "MODEHK", 2003.(In Russian)
27. Chuprikova N.I. Metod testiruyushchego stimula v izucheni mekhanizmov analitiko-sinteticheskoy deyatel'nosti mozga cheloveka // Psihologiya vysshih kognitivnyh processov. Eds. T.N. Ushakovoy, N.I. Chuprikovoy. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2004. P. 10–32. (In Russian)
28. Chuprikova N.I. Psihika i predmet psihologii v svete dostizhenij sovremennoj nejronauki // Voprosy psihologii. 2004. № 2. P. 104–118.(In Russian)
29. Chuprikova N.I.: Psihofiziologicheskaya problema i razrabotka teorii mozgovoy organizacii vysshih psihicheskikh processov cheloveka v trudah E.I. Bojko i ego shkoly // Voprosy psihologii. 2005. № 2. P. 68–84.(In Russian)
30. Chuprikova N.I. Teoriya otrazheniya, psihicheskaya real'nost' i psihologicheskaya nauka // Metodologiya i istoriya psihologii. 2006. V. 1. Vyp. 1. P. 189–190. (In Russian)
31. Chuprikova N.I. Umstvennoe razvitie: princip differenciacii. St. Petersburg: Piter, 2007.(In Russian)
32. Chuprikova N.I. Psihika i psihicheskie processy (sistema ponyatij obshchej psihologii). Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2015.(In Russian)